

ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА И СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ТРУДОВОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

К. Л. Томашевский

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье исследуются две взаимосвязанные проблемы общей части трудового права в сравнительно-правовом аспекте: предмет и источники трудового права. Автор, опираясь на системный и сравнительно-правовой методы, сопоставляет модели закрепления предмета трудового права в трудовых кодексах государств – членов ЕАЭС, сравнивает законодательно закрепленные модели с разработанными учеными концепциями. Выясняется общее и особенное в определении отношений, регулируемых трудовым правом Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. Во второй части статьи обосновывается авторская концепция понятия источников трудового права и их системы. Выявляются общие и специфические признаки источников трудового права и формулируются новые научные дефиниции.

Ключевые слова: предмет, трудовые отношения, система, источник, трудовое право, государства-члены, коллективные договоры, соглашения.

Праву, выступающему важнейшим социальным регулятором в обществе, как и любым сложным социальным феноменам, свойственно быть системой. Не являются исключением и такие компоненты права, как отрасли права, законодательства, правоотношения, источники и некоторые другие. В данной статье кратко остановимся на двух значимых проблемах общей части трудового права государств-членов Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС): его предмете и системе его источников.

Предмет трудового права государств-членов ЕАЭС.

Если с понятием трудового права (в национальном аспекте) в науке трудового права имеется определенное единство взглядов ученых (большинство рассматривают его как отрасль права, как науку и как учебную дисциплину) [5], то с международным трудовым правом, а равно с такими новыми правовыми феноменами, как евразийское трудовое право и трудовое право ЕАЭС, единства мнений ученых не наблюдается.

Так, в учебном пособии П. Е. Морозова и А. С. Чанышева утверждается, что трудовое право, являющееся «ведущей отраслью права в странах ЕАЭС, в принципе можно определить как систему норм права, регулирующих отношения в сфере труда» [7, с. 5]. При всей привлекательности данного подхода он имеет

и некоторые недостатки. Во-первых, речь ведется не обо всем трудовом праве государств-членов ЕАЭС, а о конкретной национальной отрасли трудового права. Во-вторых, словосочетание «отношения в сфере труда» не совсем точно передает предмет правового регулирования в том или ином государстве-члене ЕАЭС.

Проблема состоит в том, что в каждом из пяти государств-членов ЕАЭС предмет отрасли трудового права определен по-своему.

А. С. Чанышев в том же учебном пособии выделил две модели определения содержания предмета трудового права: российскую модель (трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения) и модель Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сочетание деления индивидуальных и коллективных трудовых отношений с делением на трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения) [5, с. 6]. Далее тот же автор предположил, что в «трудовых кодексах этих стран были одновременно реализованы концепция Н. Г. Александрова о едином трудовом правоотношении, В. Н. Скобелкина о множественности трудовых правоотношений и Ю. П. Орловского о коллективных и индивидуальных трудовых отношениях». С этим тезисом отчасти можно согласиться, но относительно авторства последней концепции не

следует забывать про советских ученых Л. Я. Гинцбурга [1], А. И. Процевского [9] и А. Р. Мацюка [6], в чьих монографиях она также обосновывалась и развивалась. Уже в современной российской науке трудового права А. В. Кузьменко было обосновано мнение о делении предмета трудового права на три составляющие: индивидуальные отношения, коллективные отношения и вспомогательно-обеспечительные отношения [4, с. 46].

Терминология в части определения предмета отрасли трудового права в государствах-членах ЕАЭС существенно различается, что можно проиллюстрировать конкретными формулировками описания предмета трудового права и нормами:

– «коллективные и индивидуальные трудовые отношения» (ст. 1 ТК Армении);

– «трудовые отношения, основанные на трудовом договоре», а также «связанные с ними отношения», к которым относятся восемь групп таких отношений (ст. 4 ТК Беларуси);

– «трудовые отношения и иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми» (ст. 2, п. 21 и 22 ст. 1 ТК Казахстана);

– «трудовые и непосредственно связанные с ними отношения», к которым отнесены восемь групп отношений (ч. 2 ст. 1 ТК Кыргызстана);

– «трудовые и непосредственно связанные с ними отношения», к которым отнесены девять групп отношений (ч. 2 ст. 1 ТК РФ).

Даже из приведенных общих формулировок отношений, регулируемых трудовыми кодексами государств-членов ЕАЭС, видно, что нет четко выраженных двух моделей («русской» и «остальных четырех государств»). Только в ТК Армении последовательно проводится идея деления трудовых отношений на индивидуальные и коллективные, в остальных кодексах – разработанная в советской науке трудового права концепция «трудоу и связанных (непосредственно связанных) с ними отношений», часть из последних охватили собой и так называемые коллективные (социально-партнерские) соглашения. Справедливости ради отметим, что словосочетание «коллективные трудовые отношения» все же встречается в ТК Беларуси (в названии разд. IV, в ст. 356, 357, 377, 359), в ст. 21 ТК Кыргызстана (субъекты трудового права классифицированы на субъектов индивидуальных и коллективных трудовых отноше-

ний). Категория «коллективные трудовые отношения» вообще не встречается в ТК РФ и ТК Казахстана.

В качестве вывода укажем на терминологическую разобщенность норм трудовых кодексов государств-членов ЕАЭС о предмете регулирования, но доминирование в них деления на трудовые и (непосредственно) связанные с ними отношения.

Понятие и признаки систем источников трудового права государств-членов ЕАЭС.

Проблемой источников трудового права занимались многие ученые как в советский период (Ф. М. Левиант, В. И. Смолярчук, О. С. Хохрякова и др.), так и в современный период (1990–2000-х гг.) (В. И. Миловнов, Е. А. Ершова, Г. В. Хныкин, О. Н. Ярошенко и др.). В данной статье речь будет идти только об источниках трудового права в формальном (объективно-правовом) смысле и только о тех, которые характерны для государств-членов ЕАЭС.

Отталкиваясь от рассмотренного предмета трудового права, коснемся вопроса об источниках трудового права этих стран, которые также представляют своеобразные системы со сложными иерархическими и иными системными связями, компонентами, блоками и элементами.

В связи с этим уместно напомнить сохраняющее актуальность мнение К. Н. Гусова, В. Н. Толкуновой о том, что «источники трудового права находятся в их взаимосвязанной системе», причем «система источников данной отрасли – это состав, соотношение, внутренняя взаимосвязь и расположение последовательно по предмету ими регулируемому, всех актов трудового законодательства в едином их комплексе» [2, с. 46].

Для раскрытия понятия и определения источника трудового права необходимо и достаточно выделить его существенные признаки. Причем одна группа этих признаков характеризует сущность любых источников права, другая – особенности системы источников трудового права.

К первой группе следует отнести два следующих признака: 1) формальная определенность, то есть внешняя объективация; 2) содержание в них норм права.

Применительно ко второй группе признаков, характеризующих систему источников российского трудового права, К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова указывали: «1) обусловлен-

ность федеративным устройством Российского государства; 2) включение в эту систему не только нормативных актов о труде, но и социально-партнерских соглашений и коллективных договоров; 3) включение в нее международных источников трудового права; 4) включение в данную систему актов специализированного ведомства (Министерство труда и социального развития РФ), а также Федеративной инспекции труда, Госгортехнадзора и др.; 5) участие в создании нормативных актов о труде самих работников через профсоюзы, а также работодателей; 6) отражение в системе источников трудового права единства и дифференциации трудового законодательства» [2, с. 48–49].

Вторую группу признаков, характеризующих отраслевую специфику системы источников трудового права, составляют:

а) участие в правотворчестве (то есть в создании норм права, облакаемых в тот или иной формальный источник права) не только государства в лице компетентных государственных органов, но и специализированных международных организаций (в особенности МОТ), нанимателей, работников и их объединений;

б) разнообразие «носителей» норм трудового права, которые не сводятся к нормативным правовым актам, но включают в себя и разнообразные нормативные правовые договоры (международные договоры, коллективные договоры и соглашения), а в некоторых случаях – и источники правовых идей, а именно международные документы, закрепляющие общепризнанные принципы международного права;

в) сложный, многоуровневый характер системы источников данной отрасли, начиная от международного и заканчивая локальным уровнем. Для России в силу федеративного территориального устройства этот признак дополняется признаком федерализма (выделением источников федерального уровня и уровня субъектов федерации), на что верно обращали внимание К. Н. Гусов [2, с. 48] и др.;

г) предмет правового регулирования составляют трудовые и (непосредственно) связанные с ними отношения (модель, характерная для Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России), которые также могут быть разделены на индивидуальные и коллективные трудовые

отношения (модель Армении, частично учтенная в Беларуси и Кыргызстане).

Важно учитывать, что источником права (в формальном смысле) выступает не какая-либо сила (к примеру, «воля господствующего класса») и не сама деятельность правотворческих органов, а итоги (результат) деятельности по созданию норм права, которые объективируются в признанных государством документарных носителях.

Итак, обобщая вышеизложенное, сформируем следующие доктринальные определения:

источники трудового права (в формальном смысле) – это внешне объективированные итоги правотворческой деятельности международных организаций, государств, работодателей (нанимателей), работников и их объединений, в которых выражены нормы права, регулирующие трудовые и (непосредственно) связанные с ними отношения;

система источников трудового права (в формальном смысле) есть сложная многоуровневая совокупность нормативных правовых актов, нормативных правовых договоров, а также международных документов, закрепляющих общепризнанные принципы международного права, регулирующих трудовые и (непосредственно) связанные с ними отношения.

Сложность системы источников трудового права объясняется, по меньшей мере, следующими тремя обстоятельствами: а) ее элементы (группы элементов, блоки, компоненты) распадаются на три подсистемы (национальных, международных и наднациональных источников); б) вышеназванные подсистемы источников относятся к различным, но взаимодействующим друг с другом правовым системам (национальному праву и международному праву); в) множественность правовых источников, содержащих нормы трудового права, имеющих различную правовую природу, уровень принятия и юридическую силу.

Если подсистемы национальных и международных источников трудового права были достаточно глубоко исследованы в научных и учебных изданиях как российских (Е. А. Ершовой, А. М. Куренного, А. М. Лушниковой, М. В. Лушниковой, Н. Л. Лютова, Е. А. Шаповал, И. В. Шестеряковой и др.), так и украинских ученых-юристов (О. Н. Ярошенко, Н. В. Чубохо), то третья подсистема

наднациональных (надгосударственных) источников до настоящего времени не была всеобъемлюще изучена.

Согласимся с мнением И. О. Снигиревой о том, что «система трудового законодательства – это внутренняя связанность его элементов (нормативных правовых актов и содержащихся в них правовых норм), основанная на единстве предмета регулирования...» [11, с. 278] Вместе с тем система источников трудового права не тождественна системе трудового законодательства, а является более широким комплексным понятием, поскольку охватывает собой также подсистему международных источников, блоки социально-партнерских нормативных соглашений и локальных нормативных актов.

Интересные рассуждения о соотношении системы трудового законодательства и системы трудового права изложены в книге кыргызского ученого К. С. Раманкулова, по мнению которого «система трудового законодательства воплощена в законодательстве, иных нормативно-правовых актах о труде; система трудового права находит воплощение не только в позитивном праве (нормах и правовых институтах), но и отображается в неписанных принципах, международно-правовых актах о труде, договорах нормативного содержания (коллективные договоры и коллективные соглашения)» [10, с. 69].

Таким образом, с позиции системного подхода следует различать и правильно соотносить три самостоятельные, хотя и тесно взаимодействующие системы: систему трудового права (как отрасли права, науки и учебной дисциплины); систему источников трудового права и систему трудового законодательства.

В заключение статьи сформулируем определение: *системы источников трудового права государств-членов ЕАЭС* – это сложные многоуровневые совокупности нормативных правовых актов, нормативных правовых договоров, а также международных документов, закрепляющих общепризнанные принципы международного права, регулирующих трудовые и (непосредственно) связанные с ними отношения в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Российской Федерации.

Литература

1. Гинцбург, Л. Я. Социалистическое трудовое правоотношение / Л. Я. Гинцбург. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
2. Гусов, К. Н. Трудовое право России: учебник / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 496 с.
3. Источники российского права. Вопросы теории и истории: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Норма, 2009. – 336 с.
4. Кузьменко, А. В. Предмет трудового права России: опыт системно-юридического исследования / А. В. Кузьменко. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – 274 с.
5. Курс трудового права. Общая часть: учебное пособие / А. А. Войтик и [др.]; под общ. ред. О. С. Курьлевой и К. Л. Томашевского. – Минск: Тесей, 2010. – 602 с.
6. Мацюк, А. Р. Трудовые правоотношения развитого социалистического общества / А. Р. Мацюк. – Киев: Наукова думка, 1984. – 280 с.
7. Морозов, П. Е. Трудовое право стран Евразийского Экономического Союза: учебное пособие / П. Е. Морозов, А. С. Чанышев. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
8. Прилипко, С. М. Трудовое право Украины: підручник / С. М. Прилипко, О. М. Ярошенко. – Харків: Вид-во «ФІНН», 2011. – 728 с.
9. Процевский, А. И. Предмет правового регулирования трудовых отношений / А. И. Процевский. – М.: Юрид. лит., 1979. – 244 с.
10. Раманкулов, К. С. Трудовое право Кыргызской Республики: учебник / К. С. Раманкулов. – Бишкек: Турар, 2008. – 456 с.
11. Снигирева, И. О. Систематизация норм трудового права. Ее формы и технологии / И. О. Снигирева // Системный характер трудового права и права социального обеспечения (Первые Гусовские чтения): материалы конф. / под общ. ред. Н. Л. Лютова. – М.: Проспект, 2016. – С. 273–278.
12. Трудовое право России: учебник / под ред. А. М. Куренного. – М.: Изд. дом «Правоведение», 2008. – 544 с.

Томашевский Кирилл Леонидович – кандидат юридических наук, профессор кафедры трудового, социального права и правообразования, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: k_tomashevski@tut.by.

Статья поступила в редакцию 9 июня 2017 г.

DOI: 10.14529/law170310

BRANCH SPECIFIC OF THE SUBJECT AND THE SYSTEM OF LABOR LAW SOURCES OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

K. L. Tomashevskii

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines two interrelated issues of the general part of labor law in a comparative legal aspect: the subject and sources of labor law. The author, based on a systematic and comparative legal methods, maps of the docking model of the subject of labor law in the labor codes of the states members of the UEEU, compares the legislated model developed by concepts of scientists. It reveals the general and the specific features in the definition of the relations regulated by labor law of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. In the second part of the article the author substantiates his conception of the notion of sources of labor law and their system. The general and the specific features of the sources of labor law are given and a new scientific definition is formulated.

Keywords: *subject, labor relations, system, source, labor law, member States, collective contracts, agreements.*

References

1. Gincburg L. Ja. *Socialisticheskoe trudovoe pravootnoshenie* [The Socialist employment relationship]. Moscow, 1977, 310 p.
2. Gusov K. N., Tolkunova V. N. *Trudovoe pravo Rossii* [Labor law of Russia]. Moscow, 2004, 496 p.
3. Marchenko M. N. *Istochniki rossijskogo prava. Voprosy teorii i istorii* [Sources of Russian Law. Theory and history]. Moscow, 2009, 336 p.
4. Kuz'menko A. V. *Predmet trudovogo prava Rossii: opyt sistemno-juridicheskogo issledovanija* [The Subject of labour law of Russia: experience of systemic and legal research]. Saint-Petersburg, 2005. 274 p.
5. Vojtik A. A. *Kurs trudovogo prava. Obshhaja chast'* [The course labour law. General part]. Minsk, 2010, 602 p.
6. Macjuk A. R. *Trudovye pravootnoshenija razvitogo so-cialisticheskogo obshhestva* [The Labour relations of the developed socialist society]. Kiev, 1984, 280 p.
7. Morozov P. E., Chanyshv A. S. *Trudovoe pravo stran Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuzae* [Labour law of the countries of the Eurasian Economic Union]. Moscow, 2016, 336 p.
8. Prilipko S. M. *Trudove pravo Ukraїny* [Labour Law of Ukraine]. Harkiv, 2011, 728 p.
9. Procevs'kij A. I. *Predmet pravovogo regulirovanija trudovyh otnoshenij* [The Subject of legal regulation of labour relations]. Moscow, 1979, 244 p.
10. Ramankulov K. S. *Trudovoe pravo Kyrgyzskoj Respubliki Respubliki* [Labour law of the Kyrgyz Republic: Textbook]. Bishkek, 2008, 456 p.

11. Snigireva I. O. *Sistematizacija norm trudovogo prava. Ee formy i tehnologii. Sistemnyj harakter trudovogo prava i prava social'nogo obespechenija (Pervye Gusovskie chtenija): materialy konf.* [Systematization of labour law. Its form and technology. Systemic nature of labor law and social security law (the First Gusovskii readings): materials of Conf.]. Moscow, 2016, pp. 273–278. (in Russ.)
12. Kurennoj A. M. *Trudovoe pravo Rossii* [Labor law of Russia]. Moscow, 2008, 544 p.

Kirill Leonidovich Tomashevskii – Candidate of Sciences (Law), professor of Labour, Social Law and Jurisprudence Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: k_tomashevski@tut.by.

Received 9 June 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Томашевский, К. Л. Отраслевая специфика предмета и системы источников трудового права государств – членов Евразийского Экономического Союза / К. Л. Томашевский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 55–60. DOI: 10.14529/law170310.

FOR CITATION

Tomashevskii K. L. Branch specific of the subject and the system of labour law sources of the member states of the Eurasian Economic Union. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 55–60. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170310.
